

Проблемы отношений Японии с государствами Корейского полуострова

© 2011

В. Гринюк

Спустя 100 лет после аннексии Кореи Японией и 65 лет после окончания второй мировой войны Япония не имеет дипотношений с Северной Кореей. Главным препятствием для установления нормальных связей между Японией и КНДР выступает проблема японских граждан, похищенных агентами северокорейских спецслужб в 1970–80 гг. Упорное выдвижение японским руководством этой проблемы на первый план, считает автор, отрицательно повлияло на ход урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове.

В статье отмечается, что хотя для японо-южнокорейских отношений свойственны взаимодействие и согласование позиций двух стран в противостоянии с КНДР, между Токио и Сеулом сохраняются разногласия в оценке исторического прошлого и продолжается острый спор по поводу островов Токто (Такэсима).

Ключевые слова: аннексия Кореи, похищения японцев спецслужбами КНДР, шестисторонние переговоры, проблема островов Токто (Такэсима).

29 августа 2010 г. исполнилось сто лет аннексии Кореи Японией. Спустя век после аннексии Кореи и 65 лет после окончания Второй мировой войны Япония не имеет дипломатических отношений с единственным государством мира — КНДР, являющимся близким географическим соседом Страны восходящего солнца. Токио серьезно тревожат северокорейские разработки ядерного и ракетного оружия. Но главным препятствием к налаживанию нормальных связей между двумя странами служит проблема похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан.

В 70–80 годах прошлого века агенты разведывательных органов КНДР выкрали в Японии и в странах Западной Европы 13 (по данным Северной Кореи) или 17 (по сведениям японской стороны) японских граждан и переправили их в Северную Корею. Их собирались использовать в качестве преподавателей японского языка и инструкторов в разведывательных школах КНДР. Помимо этого, руководство северокорейской разведки намеревалось снабжать приобретенными таким образом подлинными японскими документами северокорейских нелегалов, действующих за рубежом.

В ходе официального визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 г. Председатель комитета обороны КНДР Ким Чен Ир признал факты похищений японцев спецслужбами Северной Кореи и принес извинения. Лидеры Японии и КНДР подписали Пхеньянскую декларацию, в ней были сформулированы базовые принципы для нормализации японо-северокорейских отношений. Документ содержал пункты об оказании Японией экономической помощи Северной Корее и о намерении северокорейской стороны соблюдать мораторий на запуски своих ракет. Пятеро из числа

похищенных мужчин и женщин вернулись на родину, а относительно других восьми жителей Японских островов, вывезенных в Северную Корею, представители КНДР заявили, что они умерли. Однако японская сторона считает, что численность выкраденных больше, чем это признает Пхеньян (не 13, а 17 чел.), и что представители Северной Кореи не дали убедительных доказательств смерти восьми похищенных граждан. Токио настаивает, что эти восемь человек живы и находятся в Северной Корее против своей воли. Японские дипломаты последовательно поднимали проблему похищений на встречах с северокорейскими партнерами, особенно в рамках шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, и обвиняли северокорейских коллег в неискренности. Представители КНДР стоят на том, что проблема похищений относится к прошлому и окончательно решена. Правда, Пхеньян давал понять, что при проявлении Токио доброй воли северокорейские власти могут вернуться к дополнительному рассмотрению данного вопроса.

Почему Токио так упорно сохраняет приверженность теме похищений своих граждан? Конечно, речь идет о противоправных действиях КНДР и действительно трагических событиях, о поломанных судьбах и, возможно, кончине на чужбине ни в чем не повинных людей. Это особенно остро и эмоционально воспринимается в японском обществе, для которого характерны прочные общинные и родственные связи. Тем более, что несчастье имело место на фоне мирной, благополучной и материально обеспеченной жизни большинства японцев. Согласно опросу, проведенному в октябре 2005 г. канцелярией кабинета министров Японии, проблема похищенных соотечественников занимала 90% респондентов, в то время как проблема ядерных разработок в КНДР тревожила 66% опрошенных, а северокорейские ракеты — 61%¹. Верно и то, что информация о пленниках, переданная властями Северной Кореи японской стороне, неполна и противоречива.

Похищения людей — один из самых жестких приемов спецслужб, но к нему прибегали не только агенты КНДР. В 1973 г. — за четыре года до начала операций северокорейских разведчиков в Японии — южнокорейская спецслужба выкрасла в Токио и тайно доставила в Южную Корею диссидента Ким Дэ Чжуна — будущего президента РК. Людей похищало и ЦРУ США.

Проблема похищений досталась в наследство от «холодной войны». К тому же, она имеет неблагоприятный исторический фон: это и колониальное господство Японии в Корее в 1910–1945 гг., и война в Корее 1950–1953 гг., когда Япония играла роль тыловой базы США — противника КНДР. Авторитетный японский историк, почетный профессор Токийского университета Харуки Вада отмечал, что основатель и первый лидер КНДР Ким Ир Сен был руководителем антияпонского партизанского движения, и дух ненависти к японским захватчикам лежал в самой основе создания северокорейского государства. Во время войны в Корее в 1950–1953 гг. с вооруженными силами США и их союзников, воевавшими против КНДР, сотрудничали различные японские структуры — от Государственной корпорации железных дорог и Службы береговой охраны до Красного креста Японии. Японские моряки прокладывали курс для десантных кораблей американской морской пехоты перед высадкой десанта в Инчхоне, а тральщики береговой охраны организовывали противоминное охранение американских кораблей в акватории Вонсана. В ходе войны американские бомбардировщики В-29, базировавшиеся в Ёкота близ Токио и в Кадэна на Окинаве, осуществляли массированное нанесение бомбовых ударов по городам, дамбам и другим объектам в КНДР. В силу перечисленных причин в Северной Корее привыкли смотреть на Японию как на враждебное государство². Поэтому признание руководством КНДР фактов похищений японских граждан и принесение извинений по данному поводу многого стоило. Оно говорило о серьезности намерении Пхеньяна уйти от сложившейся в период холодной войны практики отношений КНДР с внешним миром и желании установить нормальные межгосударственные связи с Японией.

Визит премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в КНДР в сентябре 2002 г. и подписание японо-северокорейской Пхеньянской декларации были плодами длительных переговоров японских и корейских дипломатов. Японо-северокорейская встреча на высшем уровне явилась результатом упорства и энергии Дз. Коидзуми — он считал разрешение проблемы похищенных и налаживание официальных связей Японии с Северной Кореей одной из главных целей своего правительства. Казалось, до восстановления двусторонних межгосударственных отношений осталось несколько шагов.

Однако вскоре события приняли неблагоприятный поворот. Через два дня после саммита, 19 сентября 2002 г., «Сукуукай» («Национальная ассоциация спасения японцев, похищенных Северной Кореей», основанная 4 октября 1997 г.), опубликовала заявление, в котором ставилась под сомнения предоставленная северокорейской стороной информация о смерти восьми из похищенных соотечественников. Авторы заявления порицали японское правительство за то, что оно, передав родственникам похищенных неподтвержденную информацию об их смерти, якобы создавало предпосылки к тому, что, будучи в действительности живы, они могли быть впоследствии действительно убиты северокорейскими властями³. В обстановке роста интереса и озабоченности граждан судьбами похищенных соотечественников «Сукуукай» обрела широкое влияние в Японии. Упомянутое заявление «Национальной ассоциации спасения» возбуждало у японцев недоверие и враждебность к Северной Корее.

Спустя три недели после визита премьер-министра Дз. Коидзуми в КНДР из Пхеньяна специальным авиарейсом в Японию вернулись пятеро из числа похищенных японцев. По договоренности с северокорейской стороной они должны были после посещения родственников в Японии вернуться в КНДР, чтобы совместно с властями Пхеньяна окончательно решить вопрос о месте постоянного жительства их самих и оставшихся в Северной Корее детей. Однако японские родственники бывших пленников не хотели отпускать своих близких в Северную Корею. В нарушение договоренности с северокорейскими властями японское правительство решило не возвращать бывших пленников в КНДР. Правительству Японии следовало бы извиниться перед Пхеньяном за нарушение уговора и просить северокорейскую сторону дать согласие на выезд в Японию детей пятерых японцев, уже вернувшихся из корейского плена в октябре 2002 г. Однако вместо этого официальный Токио стал требовать от Пхеньяна безусловной передачи Японии родных пяти пленников. В это время заместитель генерального секретаря кабинета министров Синдзо Абэ, которому премьер-министр Дз. Коидзуми поручил ведение дел по проблеме похищенных, допускал неуважительные по отношению к северокорейским властям высказывания. Он говорил, что «у Японии есть продовольствие и нефть, а поскольку Северная Корея не сможет прожить зиму без них, она скоро затрещит по швам»⁴.

Наряду с «Сукуукай» активную антикорейскую пропаганду развернула также «Кадзокукай» («Национальная ассоциация семей японцев, похищенных Северной Кореей», созданная 25 марта 1997 г.). Обе организации выступают за оказание японским правительством максимального давления на руководство КНДР и за осуществление практических мер по спасению похищенных, если переговоры с Пхеньяном не принесут результата. Кацуми Сато, руководитель исследовательской группы, изучающей проблемы КНДР, и основатель «Сукуукай», писал, что Япония должна проводить операции, которые вели бы к подрыву режима Ким Чен Ира изнутри. Многие сторонники «Сукуукай» и «Кадзокукай» поддерживают идею свержения нынешнего правительства Пхеньяна. Они игнорируют то обстоятельство, что если бы в Северной Корее произошел переворот, он вылился бы в такие беспорядки, при которых о воссоединении семей похищенных не могло быть и речи⁵.

Японские СМИ повторяли доводы экстремистов и муссировали тему похищений японцев КНДР. При этом предавались забвению преступления, совершенные японским

милитаризмом против корейского народа в период колониального господства. Помимо прочего, они включали похищения сотен тысяч корейцев и кореянок: мужчин использовали на принудительных работах на заводах и в шахтах в Японии и на Южном Сахалине, а женщин принуждали оказывать сексуальные услуги японским военным. В Японии исподволь нагнеталась атмосфера антикорейской истерии, крайне затруднявшая решение проблем похищений. Премьер-министру Дз. Коидзуми пришлось в мае 2004 г. совершить еще один визит в Пхеньян, чтобы добиться от властей КНДР согласия на переезд в Японию оставшихся в Северной Корее детей ранее освобожденных пленников. В качестве знака доброй воли премьер-министр Японии объявил о намерении предоставить КНДР продовольственную и гуманитарную помощь (250 тыс. т кукурузы или риса и медикаменты на сумму 10 млн долл.).

В ответ на настояния японской стороны власти КНДР в ноябре 2004 г. организовали в Пхеньяне встречи официальных представителей Токио с членами северокорейской «следственной комиссии», созданной по распоряжению Ким Чен Ира для расследования похищений, и с 16 свидетелями (корейскими медиками, лечившими похищенных японцев, инструкторами, преподавателями корейского языка и др.). Однако ни эти встречи, ни полученные от корейцев материалы, призванные подтвердить смерть восьми похищенных, не удовлетворили японских должностных лиц. Они остались на прежней позиции: восемь похищенных все еще живы и насильно удерживаются корейцами. В Японии была развернута новая кампания по дискредитации КНДР.

Осенью 2006 г. к власти в Японии пришло правительство во главе с С. Абэ. Новый премьер-министр объявил вопрос похищений «самой важной проблемой страны» и для ее разрешения учредил специальный Штаб по проблеме похищений. Этот орган возглавил сам премьер-министр, в штаб вошли все министры правительства. Используя значительные средства (в 2008 г. бюджет штаба составил 677 млн йен — около 8 млн долл.) штаб проводил политические исследования, сбор и обработку информации, вел образовательную деятельность и поддерживал связи с общественностью, организовывал радиопередачи, направленные на Северную Корею. Штаб распространял в Японии и за рубежом плакаты, брошюры, записи DVD, содержащие идеи жестокости Северной Кореи, бесчеловечности совершенных КНДР похищений⁶.

«Сукуукай» и «Кадзокукай» обрели влияние на правительство Японии. Под воздействием их экстремистских выступлений, пропагандистской деятельности правительственного штаба и СМИ проблема похищений стала для японцев такой же навязчивой идеей, что и проблема северных территорий. Япония часто подвергается международной критике за попытки оправдать милитаристское прошлое, потому что в этой стране в отличие от Германии преступления японских милитаристов не стали предметом решительного осуждения. Многие обыватели Страны восходящего солнца находят в теме похищений повод для оправдания действий военщины в Корее, так как в истории с похищениями Япония — пострадавшая сторона. Подобно тому, как территориальные притязания Японии к нашей стране мешают развитию российско-японских отношений, выдвижение по поводу и без повода проблемы похищений людей (при всей ее важности) является главным препятствием для восстановления межгосударственных связей между Японией и КНДР. Эксперты по проблемам Северной Кореи, которые предлагают в отношениях с КНДР проявлять терпение, выдержку и уважение к партнерам, подвергаются нападкам. Так, представители правоэкстремистской организации 10 сентября 2003 г. установили муляж взрывного устройства в доме советника МИД Японии Х. Танака (этот дипломат сыграл большую роль в подготовке прорывного визита премьер-министра Дз. Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 г., он вел предварительные переговоры с северокорейскими партнерами). Вслед за этим влиятельный политик, губернатор Токио Синтаро Исихара, публично заявил: «Танаке подложили бомбу, и это

естественно. Он вёл секретные переговоры с северокорейскими представителями и плясал под их дудку»⁷.

Непропорциональный и неуместный нажим в связи с проблемой похищений отрицательно повлиял на ход шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. В феврале 2007 г. была достигнута совместная договоренность всех государств — участников переговоров (Китай, КНДР, Республики Корея, России, США и Японии), что Северная Корея начнет реально сворачивать свою ядерную программу, а другие страны предоставят КНДР экстренную экономическую помощь. Но вопреки общему согласию Токио заявил, что не будет оказывать КНДР никакой помощи, пока не будет урегулирована проблема похищенных. Поэтому можно считать, что опасные действия КНДР — запуск баллистической ракеты в мае и взрыв ядерного устройства в июне 2009 г — были сигналом не только США, но и Японии. Ведь Токио по существу отказался следовать положениям Пхеньянской декларации, предусматривавшей оказание Японией экономической помощи Северной Корее и мораторий КНДР на запуски баллистических ракет.

Ни правительство Я. Фукуда (сентябрь 2007—сентябрь 2008 гг.), ни правительственный кабинет Т. Асо (сентябрь 2008 — август 2009 г.) не смогли сдвинуть с мертвой точки проблему похищений и приблизить нормализацию отношений с КНДР.

После победы Демократической партии Японии на парламентских выборах 30 августа 2009 г. руководство КНДР демонстрировало свою добрую волю и желание ускорить нормализацию отношений между двумя странами в духе Пхеньянской декларации 2002 г. В Пхеньяне надеялись, что новое японское правительство не будет столь враждебным к Северной Корее, как прежние кабинеты Либерально-демократической партии. 10 сентября 2009 г. председатель Постоянного совета Верховного народного собрания КНДР Ким Ён Нам заявил в интервью, что будущее отношений между Токио и Пхеньяном будет зависеть от готовности правительства Ю. Хатояма возместить ущерб, нанесенный Корее японским колониальным господством. Корейский представитель отметил, что связи между Японией и КНДР оставались на низком уровне из-за курса Либерально-демократической партии и правительства Т. Асо. Он указал в качестве примеров враждебных шагов японской стороны в отношении Северной Кореи на предпринятое Токио усиление экономических санкций против Пхеньяна, на обращенную к администрации США просьбу японского правительства не исключать Северную Корею из перечня государств-пособников террористов. Корейский представитель припомнил Токио также активную роль Японии в подготовке и принятии Советом безопасности ООН Резолюции 1874 после проведенного Пхеньяном испытания ядерного устройства в мае 2009 г. 11 сентября 2009 г. посол КНДР по вопросам нормализации отношений с Японией Сон Иль Хо заявил, что Японии и КНДР нужно заключить новое соглашение о проведении северокорейской стороной дополнительного расследования судьбы похищенных японцев в обмен на смягчение экономических санкций против КНДР. По словам Сон Иль Хо, прежняя договоренность на этот счет, достигнутая в 2008 г., потеряла силу из-за неприемлемой линии уходящего правительства Т. Асо в отношении Пхеньяна⁸.

Со своей стороны Ю. Хатояма и другие представители Демократической партии Японии сделали ряд заявлений и предприняли определенные действия, которые можно было истолковать как примирительные в отношении северокорейских партнеров. 13 октября 2009 г. премьер-министр объявил о ликвидации Штаба по проблеме похищенных, созданного в 2006 г. премьер-министром С. Абэ, и учредил взамен его новую структуру. В работе штаба принимали участие все министры кабинета, а во вновь созданную рабочую группу вошли премьер-министр и 3 члена правительства (правда, при этом был увеличен с 30 до 40 сотрудников штат секретариата). Тем не менее, представители «Кадзюкукай» выразили озабоченность, сочтя, что новое правительство уделяет недостаточно внимания проблеме похищений. 4 ноября 2009 г. южнокорейская газета «Чосон ильбо»

сообщила, что во время беседы с бывшим послом Республики Корея в Японии Чой Сан Ёнгом премьер-министр Ю. Хатояма высказал мысль, что Японии не обязательно ждать полного разрешения проблемы похищенных, чтобы установить дипломатические отношения с Северной Кореей. Об аналогичных высказываниях генерального секретаря Демократической партии Японии И. Одзава писала «Ёмиури». Эта же газета 16 декабря 2009 г. отмечала, что правительство Ю. Хатояма убрало из программы мер по разрешению проблемы похищенных пункт о передаче северокаорейской стороной Японии северокаорейских агентов, несущих ответственность за похищения японцев. Это толковалось как серьезная уступка Пхеньяну⁹.

Однако все эти ходы должны были лишь показать новизну и оригинальность внешнеполитической линии Демократической партии Японии, ее отличия от курса ЛДП. Кроме того, руководители правительственной партии были вынуждены учитывать позицию партнера по коалиционному правительству — Социал-демократической партии Японии, которая настаивала на диалоге с Пхеньяном, считая его необходимым для обеспечения безопасности Японии. Но по существу отношение официального Токио к Северной Корее при правительстве Демократической партии не изменилось. 25 октября 2009 г. заместитель премьер-министра Н. Кан в речи, обращенной к личному составу Морских сил самообороны, заявил, что предпринятые Северной Кореей запуск баллистической ракеты в апреле и испытание ядерного взрывного устройства в мае 2009 г. «нетерпимы». Он призвал японских моряков крепить оборону, чтобы противостоять «серьезной угрозе со стороны Северной Кореи». 30 октября 2009 г. правительство представило в парламент проект закона, позволяющего японскому управлению по безопасности на море (УБМ) досматривать суда, перевозящие грузы в КНДР и из этой страны (соответствующий закон был принят парламентом 28 мая 2010 г.). В конце ноября 2009 г. Япония запустила с помощью ракеты Н-2А разведывательный спутник для сбора информации о военной деятельности в КНДР¹⁰.

Инцидент с потоплением южнокорейского корвета «Чхонан» 26 марта 2010 г. до предела обострил напряженность в отношениях между КНДР и Республикой Корея. В этой ситуации Токио солидаризовался с Сеулом, поддержав его обвинения в адрес Пхеньяна. В начале апреля 2010 г. правительство Японии приняло решение продлить на один год введенные прежде экономические санкции в отношении КНДР¹¹. 24 мая 2010 г. Совет безопасности Японии при участии премьер-министра Ю. Хатояма и ведущих министров кабинета обсуждал возможные ответные меры в связи с «нападением северокаорейской подлодки» на корабль южнокорейских ВМС. Было принято решение об уменьшении с 300 тыс. иен до 100 тыс. иен (\$1097) предельной суммы наличности, которую можно вывозить из Японии в Северную Корею без декларирования на таможене, и о снижении с 300 тыс. иен до 100 тысяч иен предельной суммы наличности, которую физическое лицо может вывезти в КНДР по декларации¹². Японские руководители учитывали, что ввоз денег проживающими в Японии гражданами КНДР (потомками корейцев, ввезенных в Японию в колониальный период для использования на принудительных работах) составлял важный источник поступлений валюты в Северную Корею, и стремились по возможности этот источник ослабить. В целом деятельность правительств Демократической партии ни в коей мере не приблизила нормализацию отношений Японии с КНДР.

Укрепление солидарности японского руководства с правительством Южной Кореи в периоды обострения противостояния между двумя государствами Корейского полуострова уже выглядит как закономерность взаимодействия в треугольнике КНДР — РК — Япония. Напротив, потепления в отношениях между Сеулом и Пхеньяном по времени совпадали с охлаждением связей Японии с Южной Кореей. В частности, в период пребывания у власти в Республике Корея предыдущего президента, левоцентристского политика Но Му Хёна (февраль 2003 — февраль 2008 гг.), постепенно углублялись эко-

номические и гуманитарные связи между Сеулом и Пхеньяном. На том этапе наблюдался серьезный прогресс и на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Но тогда же по существу прервался политический диалог между руководством Японии и Южной Кореи. Кроме прочих моментов, по-видимому, сказывалась политическая и идеологическая несовместимость левоцентристского политика, президента Республики Корея Но Му Хёна и политика правого толка, премьер-министра Японии Дз. Коидзуми.

Сегодня для японо-южнокорейских связей характерны взаимодействие и согласование позиций двух стран в противостоянии КНДР, сочетание соперничества и сотрудничества в экономической области, активизация культурных обменов и рост взаимного туризма. Вместе с тем не устранены разногласия Токио и Сеула в оценке исторического прошлого, и сохраняет остроту спор по поводу островов Токто (Такэсима).

Отношения между Токио и Сеулом были нормализованы в июле 1965 г. подписанием Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея. Статья 2 этого акта объявила договор от 22 августа 2010 г. об аннексии Кореи и предшествовавшие ему японо-корейские соглашения «уже утратившими силу». Но корейская сторона истолковывает это положение в смысле изначальной недействительности договора об аннексии как грубо, насильно навязанного акта. А официальный Токио настаивает на том, что в свое время договор был заключен равноправными партнерами при свободном волеизъявлении сторон и сохранял действенность до образования Корейской Республики в 1948 г.

Хотя время показало совпадение в принципиальных вопросах курса правительства Ю. Хатоямы в отношении Южной Кореи с линией правительственных кабинетов Либерально-демократической партии, этот курс имеет и отличительные особенности. Демократическая партия позиционирует себя как партия либерального толка, что проявляется в подходе к вопросам исторической ответственности Японии. К. Окада, министр иностранных дел в правительстве Ю. Хатояма, еще в 2005 г. в качестве президента Демократической партии Японии критиковал премьер-министра Японии Дз. Коидзуми за его визиты в святилище Ясукуни. В этом храме наряду с душами других японских военных поклоняются душам главных японских военных преступников, казненных в 1948 г. по приговору Международного военного трибунала для Дальнего Востока. К. Окада указывал, что демонстративные посещения Дз. Коидзуми святилища Ясукуни подрывают усилия Токио, направленные на налаживание с государствами Азии тесного сотрудничества для урегулирования проблем, связанных с Северной Кореей, и уменьшают для Японии возможность стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. В соответствии с внешнеполитической программой ДПЯ Ю. Хатояма после формирования своего правительства объявил, что не будет посещать Ясукуни и просил членов своего кабинета также воздержаться от визитов в святилище¹³. Во время первой встречи с президентом Южной Кореи Ли Мён Баком 23 сентября 2009 г. во время Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке Ю. Хатояма и его корейский партнер договорились добиваться улучшения отношений между двумя странами, «не обходя сложные вопросы истории, а прокладывая путь через них»¹⁴. В начале октября 2009 г. министр иностранных дел Японии К. Окада выдвинул предложение организовать совместную работу историков Японии, Китая и Южной Кореи с целью подготовки общего учебника истории. Эта идея получила положительный отклик в Сеуле. Генеральный секретарь ДПЯ И. Одзава в выступлении в университете Кукмин в Сеуле в декабре 2009 г. принес неофициальные извинения Южной Корее за зло, причиненное Японией в период колониального правления¹⁵. По-видимому, руководители ДПЯ и в этом вопросе учитывали позицию социал-демократов, выступавших за принесение японским правительством официальных извинений за милитаристскую политику Японии до 1945 г.

Вопросы исторической ответственности Японии сегодня особенно актуальны в связи со столетием аннексии Кореи. 10 августа 2010 г. Наото Кан, возглавивший второе правительство Демократической партии Японии в июне 2010 г., выступил со специальным заявлением по поводу столетия вступления в силу договора об аннексии Кореи (29 августа 1910 г.) и годовщины провозглашения независимости Кореи (15 августа 1945 г.). В заявлении лидера Японии содержалось признание того, что «осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и культуры и нанесло глубокие раны национальной гордости». Н. Кан «вновь выразил самокритику и извинения, идущие из глубины души»¹⁶. Кроме того, премьер-министр говорил о намерении продолжать помогать корейцам, проживающим на Сахалине, и содействовать в возвращении из Японии на родину останков выходцев с Корейского полуострова. Он также объявил о намерении в ближайшем будущем передать Южной Корее исторические материалы корейской королевской династии Чосон (1392–1910 гг.), которые были изъяты японской колониальной администрацией и вывезены в Японию¹⁷. Вместе с тем Н. Кан констатировал расширение обменов в различных областях между Японией и Южной Кореей, углубление чувств взаимной близости и дружбы между народами двух государств, развитие двустороннего экономического сотрудничества¹⁸.

Президент Республики Корея Ли Бён Бак положительно воспринял декларацию японского лидера, но указал на «важность того, во что выльется японское извинение на практике»¹⁹.

Хотя премьер-министр Н. Кан признал, что колониальное господство Японии противоречило воле корейского народа, его заявление не было исчерпывающим. Ограниченность заявления премьер-министра Н. Кана от 10 августа выражается в том, что оно обращено к Южной Корее, а КНДР в нем даже не упомянута. Кроме того, документ не содержит анализа причин установления колониального господства Японии в Корее и хода его осуществления. Такой анализ потребовал бы от официального Токио критической переоценки внешней политики Японии начиная с эпохи Мэйдзи. В этом случае была бы пересмотрена официальная трактовка статьи 2 Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея.

Но то, чего не сделали политические руководители Японии, еще раньше предприняли видные японские интеллигенты вместе с коллегами из Южной Кореи. 10 мая 2010 г. в Токио и в Сеуле было опубликовано заявление, подписанное 214 представителями японской и южнокорейской интеллигенции. Документ имеет красноречивый и недвусмысленный заголовок: «Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен». В числе японских авторов заявления лауреат Нобелевской премии писатель К. Оэ, почетные профессора Токийского университета историки Х. Вада и Ё. Сакамото. С корейской стороны декларацию подписали президент университета «Юхан» Ён Хо Ким, другие видные ученые, публицисты и издатели. Основной вывод экспертов двух стран свелся к тому, что аннексия Кореи была результатом длительной агрессии и многократных захватов корейской территории японской армией, убийства императрицы, запугивания императора Кореи и руководителей правительства страны, а также жестокого подавления сопротивления корейского народа²⁰.

Рассказывая о подготовке заявления, один из его инициаторов, уже упоминавшийся известный историк Х. Вада отметил, что после углубленного изучения проблемы статьи 2 Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея специалисты признали верной ту трактовку, которую дает корейская сторона. То есть эксперты пришли к единому мнению, что договор об аннексии Кореи был изначально неправомерен²¹.

Характерно, что хотя газеты «Асахи», «Токио симбун», «Джапан таймс» и агентство «Кёдо цусин» опубликовали сообщения о совместном заявлении японских и корейских интеллигентов, в Японии этот документ широко не обсуждался²².

Далее, что касается темы островов Токто (Такэсима), то и этом вопросе сближения позиций Японии и двух корейских государств не произошло. Корейцы воспринимают выдвижение Японией притязаний на острова как рецидив прежней захватнической политики Токио. С другой стороны, выраженная руководителями Демократической партии Японии готовность честно относиться к истории не подразумевала компромисса с их стороны относительно территорий. В «Манифесте» ДПЯ в связи с выборами в палату советников парламента 30 августа 2009 г. говорилось: «партия будет упорно вести переговоры, чтобы добиться скорейшего разрешения проблем северных территорий и островов Такэсима, на которые Япония имеет суверенные права»²³. Министр иностранных дел Японии К. Окада в сентябре 2009 г. заявил по поводу изложения в школьных учебниках проблемы островов Такэсима (Токто), что в переговорах с Южной Кореей важно добиваться взаимопонимания. Вместе с тем «не составит большого труда обозначить в учебниках, что острова Такэсима — японская территория, поскольку японское правительство защищает такую точку зрения»²⁴. 25 декабря 2009 г. правительство выпустило новые методические указания по преподаванию в средних школах второй (высшей) ступени. В этом документе острова Такэсима упомянуты как японская территория. В тот же день министр иностранных дел Южной Кореи Ю Мён Хван вызвал японского посла и выразил сожаление в связи с этим шагом Токио²⁵.

Новое обострение территориального спора вызвало утверждение Министерством образования, культуры, спорта, науки и техники Японии 30 марта 2010 г. пяти учебников по истории для начальной школы. В них острова Такэсима обозначены как территория Японии, а их занятие Южной Кореей объявлено «незаконным». В связи с этим министр иностранных дел Республики Корея выразил официальный протест послу Японии. Премьер-министр Республики Корея Чунг Ун Чан выступил с резкой критикой в адрес официального Токио, заявив: «Разве может быть будущее у страны, которая нечестна в отношении истории и не способна учить своих детей правде?»²⁶. Американские исследователи Дэвид Канг и Джи Янли сообщают, что новое обострение японо-корейского территориального спора вызвало дискуссию в южнокорейском правительстве по поводу отношений с Японией. Некоторые влиятельные законодатели из правящей в Южной Корее Партии великой страны полагают необходимым пересмотреть спокойную дипломатическую линию президента Ли Мён Бака в отношении Японии, считая, что она неэффективна²⁷.

Существует также вопрос о компенсации Японией ущерба, нанесенного Корее в период колониального господства. Политику правительств Демократической партии Японии а этом разрезе также нельзя считать успешной. Имущественные претензии Южной Кореи были сняты при подписании 22 июня 1965 г. Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея. Вопрос удовлетворения материальных требований со стороны КНДР встанет в будущем при нормализации отношений с этим государством. Сегодня возникают проблемы компенсаций гражданам РК за работу на Японию в колониальный период. В декабре 2009 г. стало известно о решении, принятом японскими властями на этот счет. Одиннадцать лет назад семь корейских женщин подали в Японское агентство социального страхования заявления о выплате им выходных пособий, положенных в связи с окончанием работы на японском военном заводе в колониальный период. В наше время им была выплачена ничтожная сумма в 99 иен (около 33 руб.) в порядке доплаты по результатам пересчета государственных пенсий. Японское агентство социального страхования объяснило, что сумма выплат была определена в соответствии с пенсионным законодательством Японии с учетом размера зарплаты, которую женщины получали во время их работы. В Южной Корее это решение японских властей было вос-

принято с возмущением. Редакционная статья корейской газеты «Джунан дэйли» от 28 декабря 2009 г. прокомментировала его как «оскорбление человеческого достоинства и злую пощечину»²⁸.

Следует также уделить внимание еще двум связанным с колониальным прошлым Японии проблемам, которые возникли во время пребывания у власти правительства Ю. Хатояма.

В конце января 2010 г. кабинет министров представил в парламент законопроект об отмене в Японии платы за обучение в средней школе второй ступени. Закон должен облегчить детям из семей с низкими доходами получение полного среднего образования. Прежде Демократическая партия провозглашала, что будет заботиться о возможностях получения образования всеми без исключения людьми, проживающими в Японии. Позднее было объявлено, что закон не будет применяться в отношении учащихся десяти средних школ второй ступени, принадлежащих Тёсэн сорэн — Генеральной лиге корейских граждан в Японии. Эта организация объединяет от 30 000 до 40 000 проживающих в Японии граждан КНДР — потомков корейцев, ввезенных в Японию в колониальный период. Идея исключения детей граждан КНДР из программы освобождения от платы за обучение в школе принадлежит консервативным членам правительства, в частности, государственному министру по делам похищений японских граждан Х. Накаи. Он утверждал, что выделение государственных субсидий для покрытия расходов на обучение детей северокорейских граждан равнозначно экономической помощи КНДР. Такой дискриминационный подход к корейским школьникам вызвал протесты в Пхеньяне, а также резкую критику со стороны юристов и научного сообщества Японии. 5 марта 2010 г. председатель Союза адвокатов Японии М. Миядзаки подписал заявление с требованием отменить несправедливое решение в отношении учащихся корейских школ²⁹. Свой протест выразили также восемнадцать авторитетных ученых из ведущих университетов Японии. В их заявлении подчеркивалось, что гонения против корейских школьников несправедливо увязаны с проблемой похищений японцев и совпадают с тенденцией ксенофобии в сегодняшней Японии, выражающейся в антикорейских высказываниях и действиях³⁰. 13 марта 2010 г. японское правительство приняло решение временно исключить школы Генеральной лиги корейских граждан в Японии из программы отмены платы за обучение. Окончательное решение должен принять специально созданный орган в составе Министерства образования, культуры, спорта, науки и техники, который предварительно проверит, насколько учебные программы корейских школ соответствуют общим требованиям японских средних школ второй ступени. Премьер Ю. Хатояма сделал разъяснение, что особый подход к корейским школам никак не связан с проблемой похищений японских граждан. По этому поводу государственный министр Х. Накаи подверг главу правительства критике за то, что он «чересчур беспечен и добродушен» и избегает четкого выражения своей позиции³¹. Проблема приобрела международное звучание, поскольку в марте 2010 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации провел проверку ситуации в связи с корейскими школами в Японии. В документе, опубликованном по ее результатам, комитет выразил обеспокоенность позицией японских политиков, настаивающих на дискриминационном исключении корейских школ из программы отмены платы за обучение³².

Еще одна серьезная неудача правительства Ю. Хатояма — провал попытки предоставить гражданам КНДР и РК, постоянно проживающим в Японии, право участвовать в выборах местных органов самоуправления. После 1995 г. соответствующие законопроекты выдвигали (правда, безуспешно) находившиеся в то время в оппозиции Демократическая партия Японии, партия Новая Комэйто и Коммунистическая партия Японии. В январе 2010 г. премьер-министр Ю. Хатояма и генеральный секретарь ДПЯ И. Одзава заявили о намерении выдвинуть на очередную сессию парламента законопроект о предоставлении проживающим в Японии корейцам избирательного права. Однако этот

план вызвал возражения в самой правящей партии: выявились опасения, что корейцы могут голосовать за решения, противоречащие национальным интересам Японии, в частности, по территориальному спору с Южной Кореей. Поэтому премьер-министр Ю. Хатояма проявил колебания и в данном вопросе и в марте 2010 г. заявил, что повременит с выдвижением законопроекта. Это имело прямые дипломатические последствия: правительство Южной Кореи объявило о переносе официального визита президента Ли Мён Бака с 10 апреля на более отдалённый срок³³.

Вместе с тем можно констатировать, что взаимодействие Японии и Южной Кореи в области экономики, сочетающее соперничество и сотрудничество корпораций двух стран, развивается нормально. Растет число южнокорейских туристов, посещающих Японию, и японцев, приезжающих в Южную Корею. Страна восходящего солнца переживает подъем интереса к музыке, эстраде, кино соседнего государства. Одновременно с этим улучшается эмоциональный климат в отношениях японцев и корейцев друг к другу. 1 января 2010 г. были опубликованы результаты опроса, проведенного Корейским исследовательским центром об отношении граждан РК к Японии. 35,9% опрошенных сказали, что недолгобливают Японию, а 10,8% респондентов заявили, что им нравится эта страна. Во время аналогичного опроса, проведенного в 2005 г., об отрицательном отношении к Японии говорили 63,4% опрошенных корейцев — почти в два раза больше, чем сейчас³⁴. Вместе с тем растет и число японцев, положительно относящихся к своим ближайшим соседям. Взаимодействие двух государств в экономике, двусторонние научные и культурные связи, общение рядовых граждан компенсируют недоработки официальной дипломатии Токио и Сеула. Естественная тенденция углубления взаимного интереса двух народов друг к другу медленно, но верно побеждает. К сожалению, в этот позитивный процесс не вовлечена КНДР.

Что касается отсутствия прорыва в политических отношениях между Японией и государствами Корейского полуострова при правительствах Демократической партии Японии, то причины, очевидно, связаны с характером данной партии. Бросается в глаза непоследовательность линии правительств демократов в отношении КНДР и РК и споры внутри ДПЯ вокруг этой линии. Четких идейных ориентиров у партии нет. В Японии начиная с 80-х годов прошлого века расширяется слой избирателей, не ориентирующихся на какую-то определенную партию. Причем эти люди не отказываются в принципе поддерживать какую-либо политическую партию, но часто меняют свои политические предпочтения. По мнению японского исследователя Т. Ёсида, в этой ситуации Демократическая партия Японии приспосабливается к настроениям текучей части электората. Для нее характерна популистская тенденция «раздавать всем сестрам по серьгам». Действуя как «партия профессионалов избирательных кампаний», ДПЯ не выдвигает политической программы, а оперирует «манифестами»³⁵.

Между тем серьезное изменение политики Японии в отношении КНДР и РК требует пересмотра ряда важных, в том числе идеологических, принципов. Похоже, что ДПЯ не настроена на такой пересмотр. Тем более, что к этому ее уже не подталкивает и Социал-демократическая партия Японии, которая 30 мая 2010 г. вышла из совместного с ДПЯ коалиционного правительства. Поэтому существенные подвижки в политике правительства демократов в отношении КНДР и РК в обозримом будущем вряд ли произойдут.

1. Санкэй. 1 нояб. 06.

2. The Strange Record of 15 years of Japan-North Korea negotiations. By Gavan McCormac and Wada Haruki. Japan Focus. Sept.2, 2005.-<http://japanfocus.org/-Wada-Haruki/1894>

3. Wada Haruki. Japan-North Korea Relations — A Dangerous Stalemate. The Asia — Pacific Journal, Vol. 25–2–09, June 22, 2009.- — <http://japanfocus.org/-Wada-Haruki/3176>

4. Ibid.
5. The Strange Record of 15 years of Japan-North Korean negotiations. By Gavan McCormac and Wada Haruki. Japan Focus. September 2, 2005/. — <http://japanfocus.org/-Wada-Haruki/1894>
6. Wada Haruki. Op. cit.
7. *Аоки Осаму*. Кадзокукай то Сукуукай но 12 нэнкан [12 лет «Кадзокукай» и «Сукуукай»]. // Сэ-кай. 2010. №. 3. С. 74.
8. David Kang, University of Southern California, Ji — Young Lee, Georgetown University// Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism. — www.csis.org/media/isis/pubs/0903qjapan_korea.pdf
9. David Kang, University of South California, Ji-Yang Lee, Georgetown University// *Japan-Korea Relations: Small Signs of Progress?* - www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_korea.pdf
10. Ibid
11. После проведения Пхеньяном испытания баллистической ракеты в 2006 г. Токио запретил заходы северокорейских морских судов в японские порты, прекратил импорт товаров из Северной Кореи и экспорт из Японии в КНДР предметов роскоши. В 2009 г. после второго испытания северокорейского ядерного устройства был введен полный запрет на экспорт товаров из Японии в Северную Корею.
12. David Kang, University of Southern California, Ji-Yang Lee, Oberlin College// *Japan-Korea Relations: Cheonan Incident Overshadows Everything*. - www.csis.org/media/isis/pubs/1002qjapan_korea.pdf
13. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University// Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism. - www.csis.org/media/isis/pubs/0903qjapan_korea.pdf
14. Ibid.
15. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University// Japan-Korea Relations: Small Signs of Progress? - www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_korea.pdf
16. www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201008/10danwa.html
17. Там же.
18. Там же.
19. Время новостей. 2010. 12 авг.
20. «Канкоку хэйго катэй ва фуги футо дэ ари, хэйго дзёяку мо фуги футо дэ ару Канкоку хэйго 100 нэн — никкан тисикидзин кёдо сэймэй [Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен. 100 лет аннексии Кореи. - Совместное заявление представителей интеллигенции Японии и Республики Корея]. (Сэкай. № 7. 2010. С. 105). Императрица Мин (супруга императора Кочжона), которую руководство Японии рассматривало как руководителя пророссийской группировки в корейской элите, в 1895 г. была убита по приказу японского посланника в Корею. Император Кочжон в 1907 г. под давлением японцев уступил трон своему сыну. Корейский монарх был смещен после того, как он направил на Гаагскую мирную конференцию делегацию с посланием, разоблачавшим незаконные действия Японии в Корею (см.: Шипаев В.И. Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895–1917). М., 1964.
21. Вада Харуки. Никкан тисикидзин сэймэй но хаппё ни ататтэ (К опубликованию совместного заявления представителей интеллигенции Японии и Республики Корея). Сэкай. 2010. № 7. С. 103.
22. Там же. С. 104
23. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University. *Japan-Korea Relations: Japan's new Government: Hope and Optimism* - www.csis.org/media/isis/pubs/0903qjapan_korea.pdf По проблеме островов Токто см. Золотов Е.К. *К вопросу о ситуации вокруг островов Токто* // ПДВ, 2006, № 5. Гринюк В.А. *Корейский вариант «северных территорий»*. // Азия и Африка сегодня. 2010. № 3.
24. Ibid.
25. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University. *Japan-Korea Relations: Small Signs of progress?* - www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_korea.pdf
26. David Kang, University of Southern California, Ji- Young Lee, Oberlin College. *Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was*. - www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf
27. Ibid.

28. JoongAng Daily. 2009. 28 дек.
29. «*Коко мусёка хоан но тайсё гакко ни кансуру нихон бэнгоси рэнгокай (нитибэнрэн) кайтё сэй-мэй* (Заявление председателя Союза адвокатов Японии по поводу школ — объектов действия закона об отмене платы за обучение в средней школе второй ступени)». Сэкай. 2010. № 5. С. 51.
30. «*[Коко мусёка] соти о тёсэн гакко ни тэкиё суру кото о мотомэру дайгаку кёин но ёсэйсё* (Требование преподавателей университетов распространить отмену платы за обучение на корейские школы)». // Сэкай. 2010. № 5. С. 52.
31. David Kang, University of Southern Carolina, Ji-Young Lee, Oberlin College. *Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was.* -www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf
32. Ibid.
33. Ibid.
34. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Oberlin College. *Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was.* -www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf
35. Ёсида Тоору. Минсюто сэйкэн ва надзэ дзэйдэяку но ка (Почему политическая власть Демократической партии так слаба). Сэкай. 2010. № 4. Сс. 97–99.